

УДК 330.46(045)

Мыследействие управленцев в свете кибернетической эпистемологии (теории сложности)

КРЕТОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ, доктор экономических наук, руководитель научно-исследовательского центра Российской академии предпринимательства, научный руководитель научно-образовательного центра «Сложные социальные системы» Российского университета дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: kretsi1955@gmail.com

Аннотация. Все без исключения процессы в человеческом социуме управляются. Общество, как и все прочие сложные системы, подразделяется на руководящую и управляемую подсистемы. Сейчас выработка управленческих решений осуществляется с учетом многих факторов, но самый главный процесс – превращение «территории в карту» – находится за границами осознанности управленцев. Методология кибернетической эпистемологии (теории сложности) позволила автору сформулировать весомую объяснительную парадигму этого игнорируемого фактора управленческой деятельности.

Ключевые слова: управленческие решения, кибернетическая эпистемология, компоненты под-сознательного образца, рыночная экономика.

Managers Mental Activity in the Light of Cybernetic Epistemology (Complexity Theory)

SERGEI I. KRETOV, Doctor of Economics, Head of the Research Center “Russian Academy of Entrepreneurship” (autonomous non-profit organization of higher professional education), scientific supervisor of academic center “Complex Social Systems”, People’s Friendship University of Russia, Moscow, Russia
E-mail: kretsi1955@gmail.com

Abstract. All the processes in the humane community are managed without exception. The society like all other complex systems is subdivided into managing and managed sub-systems. Currently the working out of managerial decisions is exercised with the account of many factors, but the most important process, i. e. the transformation of “the territory into a map” is located beyond the borders of managers’ awareness. The methodology of cybernetic epistemology (complexity theory) has allowed the author to formulate the substantial explanatory paradigm of this managerial activity’s ignored factor.

Keywords: managerial decisions, cybernetic epistemology, sub-conscious model components, market economy.

Фундаментальной и пока неосознаваемой научным и управленческим сообществом ошибкой в теории познания, теории мотивации действий и теории управления является тотальное игнорирование всеми акторами процесса превращения «территории в карту» при восприятии сигналов от окружающей среды.

Прежде чем управленец начинает действовать, он преобразует внешние сигналы в осознаваемые образы. Из персонифицированных образов он формирует модель будущего управления и лишь потом начинает действовать. Рассмотрим сложный для понимания, но предельно простой в иллюстрации пример. Он взят не с потолка, а

продолжает славные традиции нашей Академии наук. В середине XX в. любой, самый великий ученый должен был объяснить академикам свое открытие «на пальцах» или на самом простом примере табурета.

Объединительное научное значение категории «подсознательный образец»¹ или «паттерн организации системы» [1] можно проиллюстрировать на простом примере. Рассмотрим, как такой предмет, как табурет (здесь можно представить табурет как объект управленческих действий или как условный образ, например, первого подразделения общественного производства), помещается в головах людей и превращается в понятный всем и каждому образ табурета. Для этого придется использовать достижения многих искусственно разделенных пока наук.

Представим себе, что звуковые колебания от произношения слова «табурет» поступают в уши человека. Этот процесс входит в предмет науки физики, а именно акустики. Там электромагнитные колебания без участия сознания в форме био-физико-химических процессов преобразуются в некие электрохимические сигналы, мгновенно поступающие в мозг, по слуховому нерву. Причем уже на этом этапе тембр голоса, особенности произношения отдельных индивидуумов нивелируются в форму стандартных сигналов. Познанием этих процессов занимаются современные науки — биофизика, биохимия, психиатрия, а также многие другие науки с первой частью в названии «нейро-». Подсознание управленца в ответ на эти сигналы достает из своей «библиотеки» компоненты подсознательного образца для расшифровки полученной комбинации электрохимических сигналов, а это «сиденье» и «опора», и мгновенно (именно мгновенно в резонансном режиме) предъясняет их во внутреннем диалоге нашему сознанию. Данный процесс вообще

выходит за рамки классических наук в сферу парапсихологии.

Процесс размещения в голове управленца любого образа (сущности изучаемого явления) опосредуется абсолютно неуловимым периодом времени и во многом неосознаваемыми подсознательными процессами, которые определяют человеческое восприятие окружающего мира по компонентам подсознательных образцов, созданным в подсознании в процессе предыдущего обучения в Финансовом университете, например, и жизненного опыта. Подсознание использует в диалоге с сознанием некие первокирпичики, которые можно назвать компонентами подсознательных образцов (далее — КПО). Именно через эти первокирпичики — КПО, находящиеся в головах индивидуумов-управленцев, и выражается самая глубокая и близкая к доминирующей исторической парадигме сущность явления. Те же самые компоненты подсознательного образца подсознание достанет, если человек увидит один из бесчисленных моделей табуретов, прочтет его название или даже услышит характерный звук падающего предмета, получит информацию о нем на знакомом иностранном языке. Компоненты подсознательных образцов предъясняются подсознанием на любые знакомые сигналы, поступающие от слуха, зрения, обоняния, осязания, вкуса и даже ощущений, именуемых шестым чувством человека. Именно подсознание «рулит» сознанием, миропониманием и действиями любого управленца, человека и ученого. Оно является ключевым в превращении любого явления окружающего мира в понятный образ.

Пример понятен, если поступили звуковые колебания от знакомого слова «табурет». Если же пришли сигналы, трансформировавшиеся от незнакомых звуков (неизвестное слово или понятие), например, «эпистемология»,

¹ Подсознательный образец (русский термин) или паттерн организации системы (международный аналог) в наиболее общем виде можно определить, как минимальную конфигурацию внутренних процессов-компонент, синергетически определяющих сущностные характеристики явлений окружающего мира и проявляющихся в процессе внутреннего диалога подсознания и сознания для «превращения территории в карту». Подсознательный образец — это самое точное и краткое понимание сущности вещи, процесса или явления, имеющих сравнимые и сопоставимые метрические и топологические свойства. Это не выдуманная научными работниками сущность для защиты диссертаций, а природа любого понятия в аристотелевском понимании.

то подсознание молчит до тех пор, пока ему не будет по другому каналу или другим способом сообщено, что этим новым электрохимическим сигналам соответствуют определенные КПО, хранящиеся в подсознании. Например, если иностранец назовет какое-либо слово и одновременно покажет пальцем на предмет, соответствующий данному незнакомому слову, то у слушающего «опознавательная цепочка» незамедлительно (в резонансном режиме) замкнется на привычные КПО указанного предмета.

Компоненты подсознательного образца не зависят от языка, на котором человек получает информацию. «Управление» на разных языках звучит по-разному, а КПО у нее должны быть едиными², так как это те первокирпичики, которые поддерживают взаимоотношения сознания с окружающей действительностью посредством органов чувств. Два принципиально различных по звучанию слова на иностранных языках подсознание объясняет сознанию идентичными компонентами, а мы понимаем иностранца. Таким образом, именно подсознание является неустрашимым и доминирующим посредником, который обеспечивает взаимопонимание между людьми на основе своего внутреннего диалога с сознанием. В этом аспекте остается открытым вопрос: «Что является источником знаний управленца и его действий: чувства, получающие сигнал или тандем “сознание — подсознание”, его обрабатывающий?».

Это свидетельствует лишь об одном. Именно КПО вместе составляют образ и сущность любого явления в рамках существующей исторической научной парадигмы. Это самое точное и самое лаконичное выражение сущности познаваемых фактов окружающего мира. Заполненные страницы книг и журналов сложные лингвистические умствования по поводу сущности того или иного события выглядят просто смехотворными по сравнению с этой формой моментальной «ректификации» подсознанием из явления всего лишнего, наносного и сверхскоростного (моментального) информирования сознания о сущности услышанного, увиденного, прочувствованного и т.д. во всем его

многообразии и с предельной однозначностью. Причем сигналы от окружающей среды, поступившие через любые органы чувств, лишь тогда «осознаются» человеком, когда подсознание предоставляет сознанию узнаваемые КПО. Именно совокупность КПО и есть квинтэссенция сущности любого явления.

Сущность всех предметов и явлений окружающего мира всегда предельно краткая, так как в реальном масштабе времени сознанию нет возможности «переваривать» большой объем метрически непонятных и топологически размытых образов. Сознанию и подсознанию необходимо постоянно успевать за мельканием событий вокруг индивидуума. Сущность не может быть пространной. Это всегда моментальные и ясные образы.

Трансформация «территории в карту» как объективный научный метод в кибернетической эпистемологии характерна не только для процессов познания явлений окружающего мира учеными и выработки управленческих решений представителями руководящей подсистемы общества, но и, самое главное, неизбежен в обыденной жизни простых людей. То есть процессы общения, познания и управления опосредуются моментальными неосознаваемыми эпистемологическими механизмами. Они определяют человеческое восприятие окружающего мира по КПО, сформированным при предшествующем обучении, накоплении опыта и хранящимся в подсознании без нашего осознанного участия. Игнорирование данного свойства человеческого восприятия в жизни, науке и практике управления объясняет большинство, если не все, вопросы недопонимания, ссор, научных споров и дискуссий, управленческих действий, которые иногда приводят к очень тяжким последствиям для отдельных людей и целых народов.

Подсознательный образец и его компоненты, а следовательно, и сущность, можно описать формулой: табурет = «сиденье» + «опора». С таким формализованным образцом, который наиболее естественно раскрывает сущность системы, можно проводить метрические

² К сожалению, это далеко не так, см. [2].

операции. То есть, базируясь на естественной физиологии человека, сознанию легко в сантиметрах определить пределы, когда прикрепляемая к «опоре» горизонтальная поверхность может рассматриваться как «сиденье». При увеличении линейных размеров «опоры» сверх этой количественной меры «сиденье» в сознании человека моментально превращается в «столешницу», а с какого-то уровня — это уже «крыша». При этом никаких колебаний и разночтений в диалоге сознания и подсознания по поводу передачи сущностных параметров образов «табурета», «стола» и «навеса» у здорового человека нет.

Аналогичные метрические закономерности можно оценивать и при изменении размеров «сиденья» в меньшую или большую сторону. Выявление в «табурете» конституирующих, сущностных компонент и установление между ними метрических закономерностей позволяют ученым его точно и однозначно описать, а простым людям эти научные выводы понимать. **Для превращения управления из производства и волюнтаризма в осознаваемое и целенаправленное действие для любых категорий, моделей и управленческих решений должны быть сформулированы простые и ясные КПО и определены их метрические и топологические характеристики.** Нам понятно, что без этого обязательного условия невозможно управлять ни одним техническим устройством, но при переходе от простой системы к сложной социальной системе это безусловное требование тотально игнорируется. Результат нас бьет по голове ежедневно, если не ежеминутно.

Благодаря метрическому осознанию сформированных КПО индивидуум может действовать по различным сценариям. Кошку он радостно гладит, а от тигра бежит сломя голову.

Точно так же, с минималистической ясностью и метрической определенностью, должны быть описаны все научные, включая экономические и управленческие термины, которые пока без разбора и понимания употребляются научными работниками, политиками, журналистами и проч. Без этого действия правительства по управлению государством более

напоминают хаос из-за взаимного непонимания, иллюстрацией которого является миф о Вавилонской башне. Что дали стране последовательные бесплодные лингвистические упражнения в инновациях, модернизации, импортозамещении? Теперь в силу невыполнимости предыдущих лозунгов изобретен новый — реиндустриализация. Какие выводы управленческая наука сделала из всего предшествующего неформализованного словоблудия и какие задачи ставит на будущее? Только выводы и задачи необходимо сущностно определить через лаконичные КПО, метрически выверить и топологически очертить. Способна ли на это современная управленческая наука? Именно на примере данной элементарной категории явственно проступают ошибки, заблуждения и лингвистические упражнения научных работников и политиков, не дождавшихся эйнштейновского озарения, но страстно желающие прильнуть к узкому клану ученых и выдающихся политических деятелей. Самым наглядным страусиным действием таких горе-управленцев является замена русского термина «управление» на иностранный «менеджмент». А теперь уже появились работы, многозначительно анализирующие отличия данных понятий на уровне процессов функционирования.

Русский термин «подсознательный образец» точнее отражает смысл определяемого феномена — сущности исследуемых явлений, чем иностранный — «паттерн организации системы». Именно во внутреннем диалоге подсознания и сознания реализуется процедура превращения изучаемого явления или предмета в воспринимаемый человеком образ. Но при этом надо учитывать, что западная наука уже привыкла и широко применяет для аналогичных целей категорию «паттерн организации системы» [3, 4]. Она как бы существует и вне исследуемого явления, но и вне диалога «подсознание — сознание».

Через компоненты подсознательного образца (паттерна организации системы) ученые и управленцы на основе методологии теории сложности могут выразить самую глубинную сущность любого исследуемого явления, объяснить четко и однозначно причины тех или

иных действий индивидуумов и выработать оптимальные управленческие решения. Сущность выявляется не в лингвистических экспериментах на бумаге, а в языке подсознания, на котором оно сообщает сознанию значение электрохимических сигналов, поступивших в мозг от органов чувств человека. Это тот уровень определения явлений и вещей, на котором действительно можно их разграничить и различить.

Иными словами, любой управленец, ученый или политик оперирует в своих умозаключениях не реальными фактами, а компонентами подсознательных образцов явления, о котором его подсознание представило сознанию узнаваемые компоненты. Поэтому единственным и определяющим для понимания ученым сказанных слов, прочитанных текстов и изучаемых феноменов и неосознанным призывом к действию политика или предпринимателя является не сам факт, а тот набор компонент подсознательных образцов, который был сформирован в ходе предыдущего опыта и образования. В естественных науках и науках о живом понимание этих процессов активно формировалось с середины XX в. Оно материализовалось в унификации цифр и функций, букв и правил их сложения. В гуманитарных науках, изучающих социально-экономические закономерности окружающего мира, эти фундаментальные принципы игнорируются по сей день и находятся за пределами понимания процессов получения, обработки сигналов-информации и выработки понятных выводов для оптимальных управленческих действий. Нетрудно представить, что было бы с математикой или физикой, если бы каждый вкладывал в стандартные функции свое, никому не ведомое содержание.

Отечественные социально-экономические науки в целом и управленческие в частности находятся на самом раннем этапе освоения методологического инструментария теории сложности, т.е. они еще не знают, что они этого не знают. Западная экономическая теория также умышленно игнорирует методологию кибернетической эпистемологии, так как ее применение преобразует, например, Экономикс и его управленческие модификации в нечто, подобное искусственным примерам,

гипертрофированным и насильно приложенным к реальной действительности.

Ученые, политики и управленцы на конференциях, в статьях, бумажных законах и монографиях выписывают красивые лингвистические формулировки и стремятся дожать оппонентов «неопровержимыми» индуктивными доказательствами. Но они не понимают соотношения личного смысла, вкладываемого в пламенную речь, и образа, всплывающего в сознании каждого слушателя. Например, на обыденное слово «бизнесмен» [5] большинство читателей достанет из своей библиотеки те же компоненты подсознательного образца, которые свойственны категории «преступник». Простые люди в магазинах, частных школах, клиниках, ЖКХ и т.п. не имеют опыта общения с так называемыми социально ответственными хозяйственниками, которые бы сначала старались дешевле и полнее удовлетворить потребности покупающих их товары и услуги индивидуумов, а потом уже думать о своей прибыли. Типичный современный российский бизнесмен исповедует аморальную и нерыночную формулу: «главное в бизнесе разница между себестоимостью и тебестоимостью». Поэтому в России цены практически на все товары выросли выше их западных аналогов. А кому понравится получение меньшинством прибыли за счет убыли в карманах у большинства людей? В компонентах подсознательного образца простых людей, живущих на зарплату, бизнес ради прибыли любой ценой не отличается от грабежа в темном переулке.

В эпистемологическом смысле теории сложности: бизнес = индивидуальная или коллективная частная собственность + средняя прибыль + минимальные риски. Это три сущностные компоненты подсознательного образца категории «бизнес». Бизнес — это исторически преходящий способ производства, который уже прошел точку экстремума и катится к закату под уничтожительным давлением финансового сектора экономики, превратившегося в паразитирующую раковую опухоль всего капитализма.

Кстати, Меркурий не случайно покровительствует и торговцам, и ворам одновременно. Еще в первом тысячелетии до н.э. было

сказано: «Таким образом (государь) должен препятствовать тому, чтобы воры, не носящие названия воров, т.е. купцы, наемные работники, жонглеры, нищие и прочие мошенники, причиняли вред стране» [6]. Вспомним также, что Вернер Зомбарт в своей книге «Торгаши и герои» отмечал, что все самые низменные человеческие качества ассоциируются с образами коммерсантов-торговцев и обывателей-потребителей [7]. Ф.Д. Рузвельт говорил: «Правительство, которым управляют деньги, столь опасно, как и правительство, которым управляют бандиты». С. Гезелль писал: «Да и коммерсант трактуется в обществе (ну до недавнего времени, по крайней мере!), как человек не очень чистоплотный; ...Коммерция — была уделом тех, кто плохо учился в школе. Интеллигентные и соображающие дети идут после школы в университеты, тогда как остальные — попадают в тиски действий коммерции»³. Государство, которое защищает процесс обогащения одних за счет других, никогда и нигде не пользовалось и не будет пользоваться уважением большинства граждан. Вот какой печальный вывод настаивает нас при взгляде на «процедурные вопросы» принятия управленческих решений для последующих действий с позиции кибернетической эпистемологии.

Другое дело — «предпринимательство», которое имеет принципиально другие с бизнесом КПО. Невозможно однозначно утверждать, но осознанно или интуитивно П. Самуэльсон определял капитализм как «...основанную на расчете смешанную систему **свободного предпринимательства**» [8]. Именно предпринимательства, а не бизнеса.

Предпринимательство — это новаторская деятельность, которая свойственна всему живому на Земле. В человеческом социуме она нацеливает индивидуумов на осуществление неординарных, креативных действий с целью интегрального снижения расходов ресурсов на единицу полезного общественного результата путем усовершенствования производительных

сил и производственных отношений. В исторический период капиталистической общественно-экономической формации (КОЭФ), когда бизнес и предпринимательство сосуществуют, целью последнего также является получение инновационной сверхприбыли за счет интеллектуальной конкуренции с бизнесом.

Предпринимательство объективно присуще всем формам биологической жизни и индивидуумам на протяжении всей прошлой и будущей истории человечества. Оно настолько же органически присуще человеческой природе в целом и ее сознанию в частности, как естественные процессы эволюции.

Предпринимательство можно рассматривать как внеисторическую категорию, представляющую из себя двигатель эволюционно-инновационного развития человечества. Оно было всегда, даже до появления человека, и будет присутствовать в любых будущих формациях. В понимании теории сложности предпринимательство = эвристическое мышление + высокий риск успеха или неудачи⁴.

Надо также подчеркнуть, что между фактом осознания поступивших в сознание сигналов и их обработки с помощью имеющихся компонент подсознательного образца всегда стоит теоретическая модель явления, управления или поведения.

Теоретическая модель — это одна из допустимых, физических материализаций компонент подсознательного образца системы, которая может проявляться в голове управленца или конкретном действии. Любая теоретическая модель формируется дедуктивным методом, а верифицируется и фальсифицируется в процессе накопления эмпирической информации и ее индуктивного обобщения. Например, принятая на вооружение российским Правительством либеральная модель управления обществом и экономикой не имеет ни единой научной верификации, но фальсифицируется убедительно и неопровержимо всеми людьми, включая домохозяйек. Но так как в головах

³ Gezell S. Die Naturliche Wirtschaftsordnung; Rudolf Zitzmann Verlag, Nuremberg, 1904 (IXth edition 1949); Gezell S. The Natural Economic Order [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/184495> (дата обращения: 10.04.2016).

⁴ Подробнее эпистемологический разбор различий понятий «бизнес» и «предпринимательство» см. в [9].

у членов правительства сформированные на Западе КПО неолиберализма, вашингтонского консенсуса и договоров Базель II и Базель III, то их действия можно описать лишь крылатой фразой: «Страшно далеки они от народа!».

Теоретическая модель (структура) системы находится в промежуточном положении научной абстракции между сущностью, формализованной в «компонентах подсознательного образца» сверху, и множеством эмпирических значений «процесса функционирования» снизу. Поэтому подхода к верификации и фальсификации каждой теоретической модели два: сверху — дедуктивным методом озарения от сущности и снизу — индуктивным методом обобщения наблюдений за принятыми управленческими решениями и полученными результатами. Научная интеграция дедуктивного прозрения и индуктивной обработки статистических реалий соответствует процессам верификации или фальсификации любой научной теории, доктрины, гипотезы, которые и определяют последовательность шагов всех без исключения индивидуальных, сообществ и «сообществ сообществ».

Философское противопоставление верификации как поиска эмпирических фактов, подтверждающих теоретическую модель, созданную путем дедуктивного озарения, и фальсификации как поиска фактов, опровергающих представленную теорию, приемлемо, но в реальной жизни конкретная верификация может оказаться актом фальсификации и наоборот.

Чтобы визуализировать дедуктивно-индуктивный процесс, можно представить множество теоретических моделей табурета. Сюда следует включить все известные и пока даже не созданные его допустимые модели. Априори мы понимаем, что какова бы ни была фантазия конструктора табуретов, для выделения его подсознательного образца нам достаточно лишь беглого взгляда и неуловимого мгновения для превращения предмета в образ.

Социально-экономические и политико-образные «размышлизмы», погрязшие в мало-значимых спорах апологетического характера, начнут превращаться из сферы шаманских заклинаний и лингвистических экспериментов в науку о мыследействии, когда в библиотеках

подсознательных образцов управленцев, исследователей, да и просто интересующихся людей, будут столь же ясные и понятные КПО всех без исключения экономических категорий и понятий, как «сиденье» и «опора» для табурета.

Величие К. Маркса состоит в том, что он интуитивно сделал эту титаническую работу применительно к своему предмету исследования — отношениям рыночной экономики совершенной конкуренции. Основные категории его анализа имеют качество КПО, которые укоренились в сознании и его сторонников, и его противников, как четкие и ясные подсознательные образцы. А.Т. Дензау и Д.С. Норт писали: «Ментальные модели являются внутренними репрезентациями, которые индивидуальные когнитивные системы создают для интерпретации внешней среды» [10]. Это короткое, но предельно точное и емкое резюме всего написанного выше.

Беда современных управленцев, предписывающих делать то или иное, и политиков, зачастую осуществляющих действия иначе, объяснить которые иначе, чем безумием не представляется возможным, состоит в том, что они не понимают методологии кибернетической эпистемологии и ее инструментария. Они занимаются самоудовлетворением в форме пространных рассуждений о некоей несопоставимой и несоизмеримой сущности явлений окружающего мира, тем самым все дальше удаляясь от цели — управления построением целостной теоретической модели, объясняющей явления окружающей действительности и выдерживающей как можно больше итераций научной фальсификации, проявляемых в действии.

Осталось взглянуть на переход от теоретической модели к процессу функционирования, практике или действию на приземленном примере с той же табуреткой. Процесс функционирования табурета можно представить по-разному. На нем можно сидеть, и тогда он реализует задуманные синергетические свойства системы сиденья, прикрепленного к опоре. На него можно встать ногами, чтобы вкрутить лампочку, но его можно использовать и в драке в качестве оружия.

Дж. Бренан и Дж. Бьюкенен в работе [11] разграничивают правила (бумажные законы. — *Прим. авт.*), игроков (актеров. — *Прим. авт.*) и их действий (в процессе функционирования. — *Прим. авт.*). Процесс функционирования актеров осуществляется в рамках бумажных законов (БЗ), формирующих в совокупности определенную теоретическую модель управления, но сами актеры не являются частью этих БЗ. Поэтому часто теоретическая модель, опущенная в горнило процессов функционирования, извращается ее пользователями до неузнаваемости. Поэтому авторы справедливо делают вывод о том, что «качество игры в большей степени зависит от качества ее правил, чем от мастерства игроков» [11]. Именно так должны подходить к отрасли «управления» ее актеры.

Процессы функционирования представляют собой взаимообусловленное взаимодействие двух составляющих: КПО и того, что в древности называли «метисом»⁵. С одной стороны, актеры всегда придерживаются сложившихся обычаев, нравов, правил и ценностей, доставшихся им от предков, с другой — деятельность современников может вносить коррективы непосредственно в метис.

Принципиальным для действия является не только образ в голове, но и его топология и метрика, о которых в гуманитарных исследованиях никто не имеет ни малейшего представления. Пример с метрикой табурета — стола — навеса был приведен выше. В топологии же важны не метрические свойства, например, табуретов различных модификаций, а примененные столешником «деформации», которые преобразуют табурет в кресло со спинкой.

Для иллюстрации методологического подхода, позволившего сделать столь фундаментальный вывод, рассмотрим процесс действий ученых, т.е. научного исследования табурета и книги, имея под ними в виду, например, капитализм и социализм. На уровне процессов функционирования между табуретом и книгой

огромное количество различий, как между западным капитализмом и советским социализмом. Если на книге сидеть, а на поверхности табурета напечатать текст, то появляются незначительные внешние поверхностные совпадающие черты типа соцсоревнования и конкуренции. Такие черты также были заметными при беглом взгляде на социализм и капитализм. На основе выявления и гипертрофии этих поверхностных ощущений учеными выработались теоретические модели, а управленцы и политики действовали. Это нижний, наиболее поверхностный, уровень понимания явлений окружающего мира. Он именуется «процессы функционирования» и не позволяет выработать какие-либо управленческие действия, адекватные сущности происходящих социально-экономических процессов.

На втором, теоретическом уровне, ученый не ограничивается экстерьерными наблюдениями явлений. В процессе исследования он берет микроскоп и рассматривает структуру двух предметов. К своему удивлению, ученый обнаруживает, что в структурах табурета и книги преобладает целлюлоза. И на этом «теоретическом» уровне книгу и табурет уже можно назвать молекулярно-изоморфными предметами — различными целлюлозными моделями.

Если через такой методологический микроскоп теории сложности взглянуть на социализм и капитализм, то можно обнаружить паразитические вещи. Капиталитарные производственные отношения в СССР целенаправленно деформировались исторически преходящими бумажными законами советского периода. По сути, в системе капиталитарных производственных отношений после Октябрьской революции ничего не изменилось. Производительные силы в годы первых пятилеток и благодаря Великой депрессии быстро выровнялись. Управляемая подсистема и там и здесь была сформирована из наемных рабочих. Лишь

⁵ «Метис» вслед за античными мыслителями мы будем представлять как неформальные табу, нормы, конвенции, кодексы, умения, культуру и т.п., существующие в сознании индивидуумов и сообществ, которые чрезвычайно редко меняются в формате сдвига парадигмы, а практически всегда плавно модифицируются в меру аутопозного процесса эволюции сознания. Подробнее см. [1, 12].

руководящая подсистема при капитализме — олигархическая буржуазия, а при социализме — как будто бы сами трудящиеся. Но, по существу, каста неприкасаемой партноменклатуры — советская руководящая подсистема (РП) — представляла собой завуалированного, пользующегося и распоряжающегося всем имуществом страны коллективного государственного капиталиста. Классовая парадигма К. Маркса позволила большевикам скрывать «целлюлозную» идентичность отношений управления: «выиграла РП — проиграла управляемая подсистема (УП)».

Если же на третьем этапе научной абстракции применить электронный микроскоп, то перед исследователем открывается полная сущностная идентичность протонов, нейтронов и электронов, из которых состоят табурет и книга. Их сущность полностью идентична. Именно на этом уровне абстракции легко их метрически и топологически сравнивать. Хотя на уровне процессов функционирования мерить табуреты книгами и сопоставлять топологические характеристики можно, но весьма искусственным способом. На сущностном уровне мы, «пересчитав» все элементарные частицы, имеем метрическое сопоставление, а, сравнив пространственную атомарную структуру, можно получить определенные топологические схожести и различия. Без особых рассуждений понятно, что капитализм в форматах капитализма и социализма на сущностном уровне представлял собой этап экономико-идеологической эксплуатации наемных работников под различным пропагандистским соусом. Борьба двух систем была ничем иным, как борьба двух капиталистических руководящих подсистем за право эксплуатации наемных работников в мире. Этот наглядный пример показывает, как должен ученый исследовать любые явления. В данном случае это социализм и капитализм, как две допустимые модели КОЭФ. И лишь ответив на вопрос «Что?», управленец может применить свои знания по управлению обществом, экономикой, регионом или предприятием.

Говоря простым языком, представим капитализм в форме, например, маленькой табу-

реточки, а социализм — как барный табурет. Ясно, что и то и другое с точки зрения метрики и топологии компонент подсознательного образца лишь модели табуретов, а не модели кресел. То есть они принадлежат к единой формации — табуретной или капиталистической, а не к разным формациям, как это пытались искусственно доказывать в курсе политэкономии социализма. Отсюда следует очевидный вывод, что действия РП запада и РП советского блока были обусловлены лишь сакральными догматами, а не вытекали из научного осознания закономерностей и сущности окружающего мира.

Чтобы еще раз закрепить понимание трех представленных этажей научного исследования (научной абстракции) и соответствующих категорий теории сложности, а также для иллюстрации связи КПО и реальных действий, приведем пример. Представьте себе, что некий инопланетянин спустился на Землю в тот момент, когда два подвыпивших землянина выясняют отношения, размахивая табуретками в ресторане. У инопланетянина нет в голове «человеческих» компонент подсознательного образца табурета — «сиденья» и «опоры». Он объективно на уровне процессов функционирования воспринимает табуреты как страшное оружие землян, потому что в этот момент один размозжил голову другому ударом все того же табурета. Для землян — это лишь ненормативный процесс функционирования табурета, имеющего другое предназначение. Но инопланетянин в ужасе передаст на свою планету, что на Земле надо особо опасаться табуреток, так как это страшное земное орудие убийства. Так сформируются иные, вземные КПО табурета-оружия, которые могут повлиять на все дальнейшие контакты, особенно, если в комнатах для переговоров инопланетяне заметят табуреты, причем в любых допустимых модификациях. К сожалению, мы пока еще больше похожи на инопланетян. Какие КПО были в голове у президента Турции, когда он отдавал команду на уничтожение российского бомбардировщика? Можно ли Президенту России принимать какие-либо ответные меры без понимания этих КПО? Конечно нет. Рейтинг

Эрдогана после очевидного преступного акта против нашей страны резко вырос, значит и КПО в головах большинства жителей Турции сформированы в агрессивном и милитаристическом виде. Любые наши управленческие решения будут эффективными тогда и только тогда, когда они во главу угла примут метрику и топологию КПО доминирующего общественного сознания турков. Причем в силу архаичности турецкого общества особую важность играет метис, который не удастся выбить из голов ракетным ударом или тотальным эмбарго на торговлю и отдых россиян. Но никто даже не заикается об этом. В самом лучшем случае в расчет берется лишь экспертный форсайт, который, однако, строится на КПО отечественных экспертов и, например, оппозиционеров Эрдогану, допущенных в качестве советников к лицам, принимающим управленческие решения. Уже заранее можно утверждать, что управленческие решения, принятые таким «извращенным» способом, не будут оптимальными, а скорее всего окажут негативное влияние на последующие события.

Завершая данное исследование процессов, именуемых «управленческие решения», нельзя от абстрактной «табуретки» не перейти к анализу макроэкономического объекта управления, который все без устали именуют рыночной экономикой. Российские управленцы, политики и придворные либеральные апологеты твердят о наших достижениях в построении рыночной экономики. При этом каждый из глашатаев имеет в виду личное понимание рынка. Никто в своих докладах и речах не разделяет:

- «рынка» в Сомали с практикующимся там захватом кораблей и заложников;
- «рынка», формирующегося простым печатанием купюр американской Федеральной резервной системой;
- «рынка» чиновничьего феодальнообразного беспредела в России и т.д. и т.п.

Рынка, который исследовали К. Маркс, Дж.М. Кейнс и другие ученые, уже давно не су-

ществует. А возможно в таком рафинированном виде теоретической модели его и не было никогда. Если посмотреть на частоту употребления на научных конференциях, в речах политиков, в СМИ категорий «рынок» и «рыночная экономика», то, наверное, это самые используемые научными работниками всех мастей слова. Очевидно также, что множество людей вкладывают в данные понятия свое понимание. Сравнить бесконечное количество циркулирующих в публикациях определений рыночной экономики бессмысленно, так как они выдвигаются научными сотрудниками — гуманитариями, которые упражняются в абстрактной лингвистике, не обращая внимание на метрику и топологию данных категорий, а заодно и используемых объясняющих понятий. Утверждение российской РП «Мы построили рыночную экономику» можно принимать лишь на веру, подобно вере в Бога.

К сожалению, и в науке, и на практике и в России, и по всему миру понятие «рыночная экономика», а правильное «капитализм», применяемое разными людьми, несравнимо и несопоставимо иначе, как фонетически⁶.

Теория сложности, эпистемология, кибернетика и онтология — это относительно новые для России отрасли знаний, которые, подходя к раскрытию сущности каждого понятия, делают упор именно на возможности метрических и топологических операций сравнения и сопоставления выдвигаемых разными ораторами определений. Никто не спорит, что рынок совершенной конкуренции онтологически четко и однозначно определен К. Марксом в «Капитале». Но современный капитальный рынок в любой западной стране и в России имеет мало общего с классическим определением. Большинство апологетических пропагандистских высказываний о рыночной экономике «в голове» держат КПО марксова понимания рынка совершенной конкуренции как «класса», забывая в этой интерпретации

⁶ Умышленная подмена понятий свойственна всей современной науке. Так, Ф. фон Хайек в 1982 г. незаметно заменил категорию «капитализм», которая имеет в головах людей четкую негативную метрику и топологию, безликим понятием «рыночная экономика», свойства которой были приукрашены в интересах современной РП.

различия реальных экономик США, Швеции, России и т.д.⁷

О множественных современных «рыночно-образных мутантах» разных стран в своих каузальных построениях они даже не задумываются. Но давайте на это фундаментальное научное недоразумение посмотрим с другой, эпистемологической, точки зрения.

В качестве примера рассмотрим несколько возможных, бытующих в головах ученых компонент подсознательного образца КПО категории «рыночная экономика», стараясь выделить их топологическую изоморфность (т.е. схожесть форм вокруг парадигмы «рыночной экономики») и метрические отличия (т.е. градацию степени рыночности сравниваемых моделей).

Рыночная экономика = свободный доступ наиболее эффективных производителей ко всем факторам производства + бумажные законы, гарантирующие данное условие. Этот термин понимается как экономика совершенной конкуренции или как эталон рыночных отношений К. Маркса. Именно этот эталон-класс имеют в своих подсознаниях «говорящие головы», которые с умным видом обсуждают современные модификации «рыночной экономики», часто не имеющие ничего общего с конкретным «типовым представителем» класса моделей. Они в качестве априорной предпосылки имеют в виду отличие класса «рыночная экономика» от класса «дорыночная экономика» в их марксовом понимании. Но ровно на следующем слове этот «светлый образ» заменяется анализом конкретной практики, которая не имеет ничего общего с эталоном.

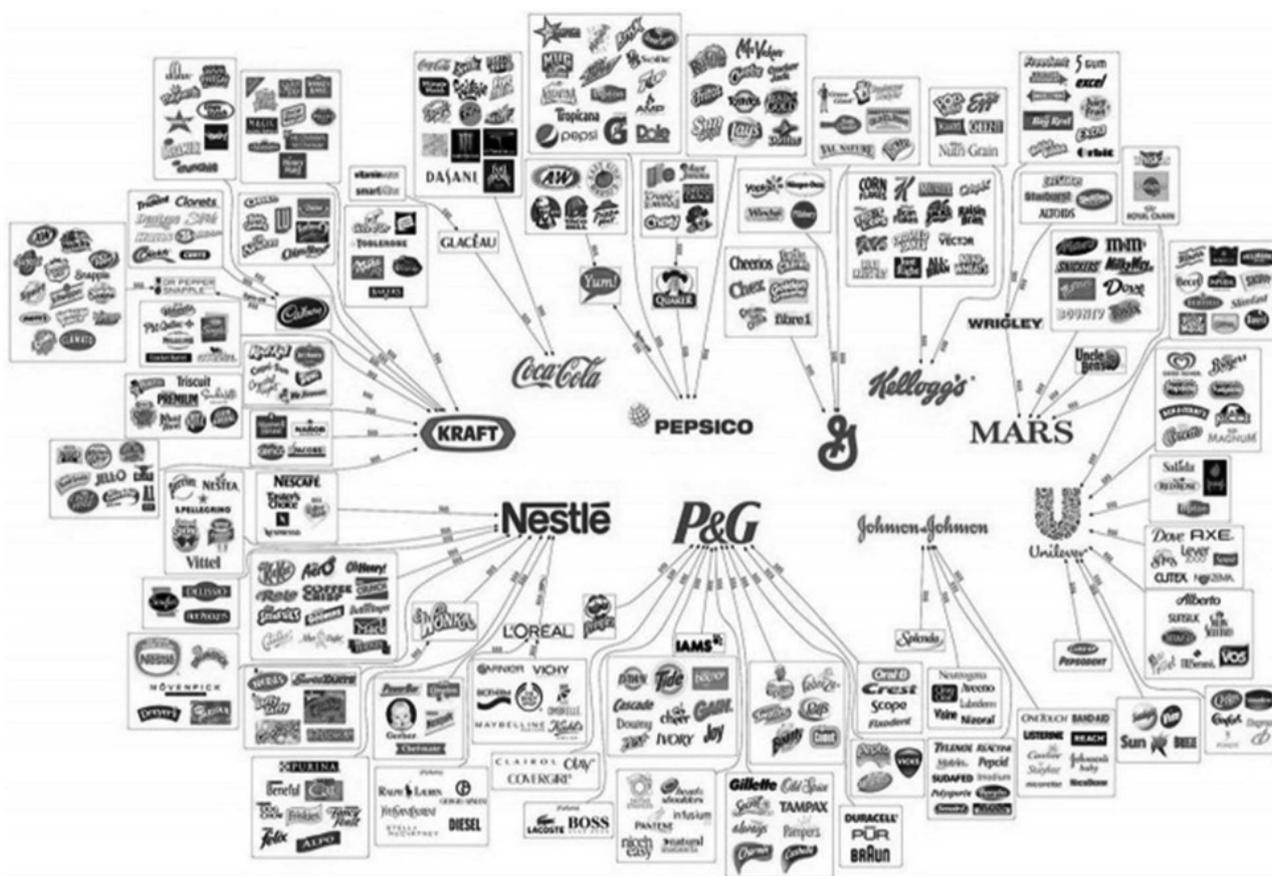
Рыночная экономика = преимущественный доступ наиболее крупных акционеров и финансистов к важнейшим факторам производства + бумажные законы, гарантирующие данное условие. Это олигархическое, капиталистическое представление о рынке, который

по сути является военно-тоталитарным диктатом олигархами (транснациональными корпорациями) своей воли всему остальному обществу. То есть фактически субъективно распределенная монополия и сговор РП против интересов УП выдается неолиберальными апологетами за рыночные отношения. Здесь можно утверждать, что данная система производственных отношений не может топологически относиться к рыночной экономике, и ей должно быть присвоено свое особое имя: военно-монополистический тоталитарный диктат транснациональными корпорациями (ТНК) своих правил всему оставшемуся миру. Вот как иллюстрирует Н. Ирвин из газеты «*The Washington Post*» этот капиталистический тоталитаризм (см. рисунок).

На схеме показаны десять ТНК, но, по мнению автора публикации, они также друг от друга зависимы, поэтому надо брать за отправную точку лишь пять субъектов, принимающих решения. Другое исследование С. Витани показало, что всеми процессами в экономике земного шара управляют никак не больше 50 холдингов. Именно этот узкий круг ограниченных компаний собирает практически всю дань с потребителей витальных товаров и услуг, не взирая на политические границы. Все они встроены в более крупные финансово-промышленно-торговые конгломераты, которые диктуют всему человечеству свои условия. Миру на уровне КПО навязывается американское определение рыночных методов управления, демократии и либерализма: «все прочие страны обязаны выполнять наши указания, но они не имеют права делать то, что делает США по всему миру». Мировой гегемон не оставляет для рыночных отношений даже квадратного миллиметра. А реализуют они свое тоталитарное господство через 5–10 ТНК.

Рыночная экономика = свободный доступ членов партийно-номенклатурной РП ко всем

⁷ Различия так называемых рыночных экономик постоянно отмечаются западными исследователями. Например, нобелевский лауреат С. Кузнец заявил, что на планете существует четыре различных групп стран: развитые, недо-развитые, Япония и Аргентина. Однако эти высказывания используются ими не для научного исследования метрических и топологических отличий применяемых там «рыночных экономик», а для красного словца и в поощрение журналистов, гонящихся не за истиной, а за сенсацией, пусть даже самой недостоверной.

Корпорации, которые делают почти все, чем мы пользуемся

факторам производства + бумажные законы, гарантирующие данное условие. Это фактически система производственных отношений партийно-рыночного типа эволюционно развивавшейся в СССР социалистической модели капитализма. Фактически советская РП, опережая естественные процессы концентрации и централизации капитала, попробовала создать единую, национальную мега-ТНК «СССР» с Госпланом во главе. Но эксперимент не удался по известным объективным причинам.

Рыночная экономика = свободный доступ всех граждан страны и наиболее эффективных иностранцев ко всем факторам производства + бумажные законы, гарантирующие данное условие. Это так называемая модель равных экономических возможностей (при неравных стартовых условиях) открытой рыночной экономики. Данная модель всегда декларируется и

навязывается неолиберальными экономистами и политиками поверженным странам при захвате их национальных рынков западными ТНК. Именно так был уничтожен СССР и поэтапно, наступательно подчиняется экономика России.

Рыночная экономика = разрешительный и административно ограничительный доступ наиболее близких к руководящей подсистеме лиц ко всем факторам производства + бумажные законы, гарантирующие данное условие. Это вообще-то азиатский способ применения суррогатов рыночного хозяйства, который доминирует в современной России. Самым большим безумием являются попытки введения бумажных законов регулирования рынка в практику функционирования экономики азиатского типа производства, в котором основным производственным отношением является триада «барщина — корм-

ление — оброк»⁸. Причем данная убогая форма псевдорыночных отношений сыграла против ТНК, которые не умеют действовать в условиях таких правил игры⁹.

Разбирать каждую из перечисленных и множества других моделей, огульно относимых к классу отношений под титулом «рыночная экономика», здесь не представляется целесообразным. Их перечисление дано лишь для подчеркивания хаоса и неразберихи в практике и в головах управленцев, политиков и ученых, постоянно путающих «божий дар с яичницей» из-за отсутствия понимания топологической классификации рассматриваемых систем социально-экономических отношений и их метрического сопоставления. Данные КПО категории «рыночная экономика» исследователи должны развивать, и это не пустое занятие, а чрезвычайно важная научная задача, так как, лишь сформулировав все точки зрения (КПО многих научных сотрудников) в таком формате, с возможностью метрических и топологических

сравнений, можно понять, что доминирует в экономике и можно ли сформировавшуюся систему фактических производственных отношений отнести к рыночной парадигме.

Объединяющим отношением всех представленных теоретических моделей является отношение воспроизводственного кругооборота товаров и денег в марксовом их понимании. Иными словами, фундаментальным топологическим критерием рыночных и нерыночных отношений является именно исходное отношение (товар и деньги) и основное отношение (капитал и прибавочная стоимость), исследование которых игнорируется всем современным мейнстримом, а также степень свободы конкуренции акторов рыночного хозяйства, которую ТНК сводят на нет. Причем рыночные и нерыночные отношения всегда сосуществуют. Вопрос в том, какие из них преобладают в экономике? Именно понимание, чем управляют управленцы, является всеопределяющим фактором любых прочих решений и действий. Но это надо еще осознать!

Литература

1. Кретов С.И. Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Т. 1. Отд. 1. Гл. 1. Ч. 1: Тезаурус политической экономии и обзор современного состояния социально-экономических исследований. М.: ДОБРОТВОРЕНИЕ, 2015. 224 с.
2. Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В. «Рыночная экономика» и «конкуренция» как фетиш геополитики // Геополитический журнал. 2015. № 2 (9). С. 73–87.
3. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. М.: София, 2003. 336 с.
4. Шредингер Э. Мой взгляд на мир. М.: УРСС: Либроком, 2014. 152 с.
5. Кретов С.И. Бизнес и предпринимательство: общее и особенное // Материалы конференции «Российское предпринимательство: история и современность». М.: Наука и образование, 2015. С. 139–147.
6. Артхашастра или наука политики: пер. с санскрита; изд. подготовил В.И. Кальянов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 223 с.
7. Зомбарт В. Торгаши и герои. Раздумья патриота. Собр. соч. Т. 2. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 8–102.

⁸ С приведенной формулой можно спорить, но нельзя отмахнуться от Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которому высшие руководители РП России могут снимать с должности своих подчиненных не по причине нарушения ими закона, а в связи с «утратой доверия» (ст. 59.2). Это самый феодальный закон после закона о закреплении работников. Его присутствие в БЗ России является ярким подтверждением феодально-вассальных отношений в современной надстройке России.

⁹ Например, захватывая производственную базу экономики, западные ТНК вынуждены считаться с тем, что приватизация в России была столь «феодальной», что по рыночным меркам она еще не состоялась. Фактически это был рейдерский захват долевой, равной, частной общенародной собственности граждан России несколькими финансово-промышленными группами при попустительстве РП и под руководством Б. Ельцина, А. Чубайса и А. Коха. Подробнее см. [13].

8. Самуэльсон П. Экономика. М.: Прогресс, 1964. 53 с.
9. Кретов С.И. Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Т. 1. Отд. 1. Гл. 1. Ч. 2: Предмет и метод политической экономии будущего. М.: ДОБРОТВОРЕНИЕ, 2015. С. 54–74.
10. Denzau A.T., North D.C. Shared Mental Models: Ideologies and Institutions. *Kyklos*, 1994. Vol. 47. № 3. P. 4.
11. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. СПб.: Экономическая школа, 2005. 272 с.
12. Coyne Ch.J., Boettke P.J. The Role of Economist in Economic Development // *The Quarterly Journal of Austrian Economics*. 2006. Vol. 9. № 2. P. 54.
13. Кретов С.И. Приватизация в России: мифы и заблуждения. Теория сложности. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. 146 с.

References

1. Kretov S.I. Gumanisticheskaya obtshestveno-ekonomicheskaya formatsiya [Humanistic socioeconomic formation]. Moscow, Dobrotvoreniye — Well-doing, 2015, 224 p. (in Russian).
2. Vasilenko V.I., Kretov S.I., Fedorov M.V. “Rinochnaya ekonomika” i “konkurentsia” kak fetish geopolitiki [“Market economy” and “competition” as a fetish in geopolitics]. *Geopoliticheskiy zhurnal — Geopolitics journal*, 2015, no. 2 (9), pp. 73–87 (in Russian).
3. Kapra F. *Pautina zhizni. Novoye nauchnoye ponimaniye zhivikh sistem* [Life net. A new scientific understanding of living systems]. Moscow, Sofia — Sophia, 2003, 336 p. (in Russian).
4. Shredinger E. *Moy vzglyad na mir* [My glance at the world]. Moscow, Librokom — Librokom, 2014, 152 p. (in Russian).
5. Kretov S.I. Biznes i predprinimatel'stvo: obtsheye i osoboye [Business and entrepreneurship: common and particular]. Materiali konferentsii “Rosiskoye predprinimatel'stvo: istoriya i sovremenost” [Proc. of the conference “Russia entrepreneurship: history and modernity”], Moscow, Nauka i obrazovanie — Science and education, 2015, pp. 139–147 (in Russian).
6. Arthashastra ili nauka politiki: per. s sanskrita; izd. podgotovil V.I. Kalyanov [Arthashastra or the science of policy: the translation from Sanskrit; the edition was prepared by V.I. Kalyanov]. Moscow-Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR-USSR Academy of Sciences Publishing House, 1959, 223 p. (in Russian).
7. Zombart V. *Torgashi i geroi. Razdumya patriota*. Sobr. soch. T. 2 [Hucksters and heroes. Patriot's contemplations. Collected works. Vol. 2]. Saint-Petersburg, Vladimir Dal' — Vladimir Dal, 2005, pp. 8–102 (in Russian).
8. Samuelson P. *Ekonomika* [Economics]. Moscow, Proges — Progress, 1964, 53 p. (in Russian).
9. Kretov S.I. Gumanisticheskaya obtshestveno-ekonomicheskaya formatsiya [Humanistic socioeconomic formation]. Moscow, Dobrotvoreniye — Well-doing, 2015, pp. 54–74 (in Russian).
10. Denzau A.T., North D.C. Shared Mental Models: Ideologies and Institutions. *Kyklos*, 1994, vol. 47, № 3, p. 4 (in English).
11. Brennan J. Prichina pravil [The cause of rules]. Saint-Petersburg, Ekonomicheskaya shkola — Economic School, 2005, 272 p. (in Russian).
12. Coyne Ch.J., Boettke P.J. The Role of Economist in Economic Development. *The Quarterly Journal of Austrian Economics*, 2006, vol. 9, no. 2, p. 54 (in English).
13. Kretov S.I. *Privatizatsiya v Rosii: mifi i zabluzhdeniya. Teoriya slozhnosti* [Privatization in Russia: myths and misconceptions. The theory of complexity]. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015, 146 p. (in Russian).